

Народные русские сказки (Афанасьев)/Иван Попялов

135[1]

Жил сабе дед да баба, и было у них три сына: два разумных, а третий дурень — по имени Иван, по прозванию Попялов. Ён двенадцать лет ляжав у попяле[2], вопасля таго встав из попялу и як стряхнувся, дак из яго злятело шесть пудов попялу. В том царстве, где жив Иван, не было дня, а всё ночь; ета зрабив змей. Во Иван и абазвався, штоб истрабить етаго змея, да и кажа свайму батьку: «Тату! Зраби мини куцабу[3] в пять пудов». Узавши тую куцабу, ён пашов на поля и кинув яе угару[4] и пашов дамов. На другой день пришов Иван на поля, на тоя места, где падкинув куцабу, наставив лоб — як лятить тая куцаба, як ударя яго в лоб, да и разбилась надвоя.

Иван пришов дамов да и кажа свайму батьку: «Тату! Зраби мини другую куцабу в десять пудов». Узавши тую куцабу, Иван пашов на поля да и кинув яе угару: лятела тая куцаба три дни и три ночи. На четвертый день пашов Иван на тоя места — як лятить тая куцаба; ён наставив калено, и тая куцаба разбилась на три части. Попялов, пришовши дамов, загадав[5] батьку зрабить третью куцабу у пятнадцать пудов. Узав тую куцабу, пришов на поля и падкинув яе угару: лятела тая куцаба шесть дней. На сёмый день Иван пашов на тоя места; лятить тая куцаба, як ударицца аб лоб Иванав, дак аж лоб падався. Во ён кажа: «Ета куцаба издержа змея!»

Во, сабравшись, Иван паехав с братами пабивать таго змея. Едя ён да едя, аж стаить хатка на куриной ножке, а в той хатце живе змей. Яны таматка[6] астанавились. Иван павесив сваи рукавицы да кажа братам: «Як из маих рукавиц патяче кровь, дак прибегайте ка мне на помачь». Сказавши ета, Иван пашов у хату и сев пад мастом[7] — аж едя змей на трёх галавах: конь, спаткнувся, сабака завыла, сокол затвелев[8]. Змей гаворя: «Чаго ты, конь, спаткнувся, сабака завыла, сокол затвелев?» — «Якжа мини не спатыкацца, — кажа конь, — кали пад мастом сядить Иван Попялов». Во змей и кажа: «Выхади-ка суда, Иванушка! Памеряем с табою силы». Ён выходя, и стали яны бицца. Иван пабив таго змея да и сев изнова пад мост.

Едя другой змей на шести галавах; ён и таго змея пабив — аж едя третий на двенадцати галавах. Ён и с тым став бицца и збив яму девять галов: не стало у змея силы. Глядять яны — аж лятить воран и кричить: «Кровь! Кровь!» Змей и

кажа таму ворану: «Ляты да маея жонки; яна заесть Ивана Попялова». А ён кажа: «Ляты к маим братам; як яны приедутъ, мы етаго змея убьем и тябе мяса аставим». Воран паслухав Ивана, палятев к яго братам да и став каркать над их галавами. Браты праснулись и, пачувши воранав крик, пабегли на помачъ к брату; убили таго змея, взяли змееву галаву, и, пришовши к яго хате, яны разламили галаву — и став белый свет па всяму царству.

Пабивши змея, Иван Попялов с братами паехав дамов и забыв взять рукавицы; вялев братам падаждать яго, а сам вярнувся за рукавицами. Як падъехал к хате и хатев взять рукавицы, глядять — аж там змеиха и змеевы дочки размавляють[9] прамеж сабою. Ён зрабився катом да и став курнявкать[10] пад дверями. Яны пустили яго у хату. Ён, выслухавши всё, што яны гаварили, ухватив рукавицы и пабег. Прибегши к братам, сев на каня; во яны и паехали. Едутъ яны да едутъ; во пред ими зелёный луг, а на том лугу падушки шавковые. Во братья и кажутъ: «Папасём туточка[11] каней и сами аддышем[12]». Иван кажа: «Пастойтя, братцы!» — да, узявши куцабу, ударив па падушкам; из тых падушак патякла кровь.

Во яны паехали дальше. Едутъ, едутъ — аж стаить ябланька, и на той ябланьке залатые и серебряные яблочки. Во братья и кажутъ: «Давайтя зъедим па яблачку». Иван гаворя: «Пастойтя, братцы! Я папробую», — и, узявши куцабу, ударив па той яблане; из яе патякла кровь. Яны и паехали дальше. Едутъ яны да едутъ, во пред ими крыница[13]. Братья и кажутъ: «Напъёмся вады». А Иван Попялов и гаворя: «Сойте, братцы!» Узявши куцабу, ён ударив па крынице, и из той вады зрабилася кровь. Луг, шавковые падушки, ябланы и крыница — ета всё были дочки змеевы.

Пабивши змеевых дочак, Иван Попялов паехав с братами дамов — аж лятить за ими змеиха, раззявила рот ад неба да земли и хатела Ивана праглинуть[14], Иван и браты яго кинули ей три пуды соли. Яна праглинула тую соль, падумавши, што то Иван Попялов, а дале як расмакавала[15] тую соль и убачила[16], што ета не Иван, пабегла знова вслед.

Во ён бача, што беда, як припустив каня да и схавався[17] у кузню к Кузьме и Демьяну за двенадцать дверей. Змеиха прилятела да и кажа Кузьме и Демьяну: «Аддайтя мини Ивана Попялова!» А яны кажутъ: «Пралижи языком двенадцать дверей да и бери!» Змеиха зачала лизать двери; а яны разагрели железные щипцы, и як только яна прасунула язык у кузню — яны ухватили яе за язык и начали бить малатами. Убивши змеиху, спалили и попял па ветру рассыпали, а сами паехали дамов; стали жить да паживать, гулять да пировать, мед да вино папивать. И я там быв, вино пив, и в роте не было, а па бараде только тьякло.

